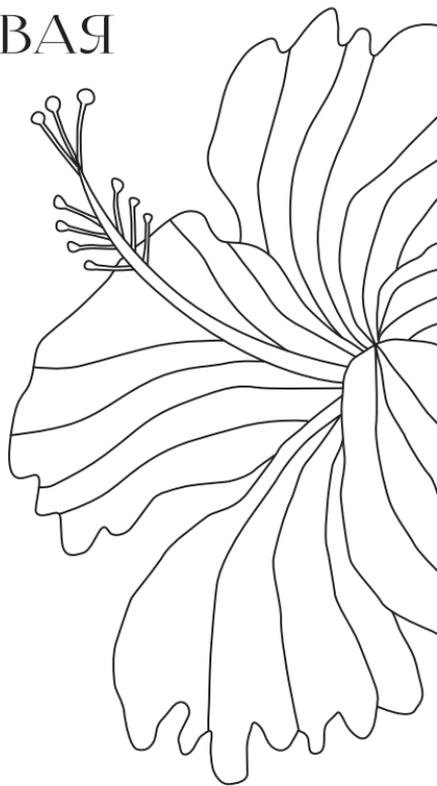

КНИГА ПЕРВАЯ

1

Зо вырос в рыбацком поселке Гранд-Анс на Карибском море, где самостоятельно научился плавать, подвергая себя страшному риску. Рыбак Булли, ловивший на острогу, однажды вытащил тонущего паренька из прибрежных волн и обнаружил, что тот привязал к запястьям пятифунтовые камни, подражая ловцам жемчуга, промышлявшим у рифов.

— Есть более легкие пути убраться с этого острова, — сказал Булли. Он обучил Зо основным приемам плавания на примере собственного ремесла. — Представь, что твоя рука — это острога, крепкая и острая. Вот она вонзается в воду и протыкает рыбину, — рыбак подался вперед. — Потом подтягиваешь ладонь к поясу и вытираешь живот.

Зо вставал на берегу и упражнялся на солнце, пока пот не начинал щипать глаза, а затем тренировался в воде. Ложился животом на пустую галлонную бочку и плыл по волнам. Так он овладел техникой кроля. Паренек научился открывать глаза в соленой воде и поворачивать голову, чтобы сделать вдох.

В поселке не было сиротского приюта, и прохладное море стало одной из немногих радостей детства Зо. В пять лет он уже мог лежать на воде, разглядывая рассветный пляж, высокую белую церковь и курящиеся мангровые заросли. В семь — умел задерживать дыхание и нырять.

Зо изучил приливы и отливы и бороздившие волны лодки рыбаков. Он знал, кто и где может бросить ему сардины из оставшейся наживки, и всегда старался дожидаться прилива на этих пляжах. Когда ежегодно в Гранд-Анс приезжали медсестры и раздавали жевательные таблетки от паразитов, Зо стоял в очереди по два раза и смаковал лекарство, как конфеты.

Никогда не ходивший в школу и не сдававший экзаменов Зо, усердный ученик бедности, научился всему, что стоило знать. Еду добыть трудно, но мало кто умирает от голода. Спать можно где угодно, надо лишь закрыть глаза. Лучше украсть один банан, чем целую гроздь.

Поселок Гранд-Анс раскинулся на золотистом пляже под горой. На западе он граничил с живописной тюрмой на холме, на востоке — с рекой и мангровым лесом. В лесу никто не жил, лишь иногда ночевали ловцы креветок и омаров. Булли рассказывал Зо байки про обитавшего там унылого аллигатора.

— Он дряхлый, как динозавр, — говорил Булли. — Последний из своего рода на острове.

Булли посадил Зо в свое прохудившееся каноэ и вывез в море.

— Ты мой трюмный насос и должен вычерпывать без остановки.

Но как ни старался Зо, лодка под ними низко осаживалась, и когда они наконец прибыли на место, стоя по колено в воде, Зо успел вычерпать целый океан.

Они побывали на песчаной косе у островка Птит-Кайемит, где приятели Булли жили всю весну, засаливая рыбу, которую продавали в Порт-о-Пренсе во время Великого поста. Так далеко от большой земли Зо бывать еще не доводилось, и он поинтересовался у Булли, долго ли плыть до той, другой страны.

Булли, вступивший в ряды растафарианской церкви, попыхивал в сумерках толстым косяком, соблюдая таинства своей веры¹.

— Взгляни-ка туда, — сказал он, выпуская дым. — Видишь желтую полосу?

С наветренной стороны, далеко в море, сверкал на солнце золотой остров.

— Рыбаки будут рассказывать тебе, что это пляж с дробленным жемчугом, — проговорил Булли, — или остров, где Черный Цезарь² запрятал украденное золото. Только это все ерунда, — изо рта у него потянулось облачко голубого дыма. — Там начинается Америка. Если бы ты смог до нее добраться, то сделался бы миллионером.

¹ Растафарианство — религиозное движение, распространенное на Ямайке и близлежащих островах Карибского региона. Многие растаманы считают коноплю «священной травой», и ее курение широко распространено среди них.

² Черный Цезарь (ум. в 1718) — легендарный чернокожий пират, один из подручных капитана Черной Бороды.

Зо было девять лет, когда он услышал это. Шел 1993 год, из-за эмбарго³ мальчик страшно голодал. Он спал в галерее государственной школы на картонках. Однажды, вскоре после той поездки с Булли, Зо заглянул в класс к учителю географии.

— Сколько плыть до Америки? — спросил он.

Учитель задержался допоздна, проверяя тетради. Что-то в вопросе мальчика, в той серьезности, с какой он его задал, возбудило в педагоге профессиональный интерес. Он сунул карандаш в рот и развернул настенную карту.

— Можешь показать, где ты живешь?

Зо никогда раньше не приходилось видеть карту, и он тут же сообщил об этом.

Учитель показал ему остров Гаити посреди синего моря.

— Мы окружены водой, — сказал он. — Вот это — Карибское море, а там — Атлантика. Мы самая бедная страна в Западном полушарии. А ты, наверно, самый бедный ее гражданин. — Он взял Зо за плечо и посмотрел ему в глаза. — Понял, что это означает для тебя?

Зо не понял.

— Что ты самый бедный человек в западном мире, — объяснил учитель.

В тот вечер Зо остался без ужина. Но он чувствовал себя немного изменившимся, испытывал нечто вроде гордости и изучал в темноте свои руки. «Самый бедный человек в западном мире», — повторил мальчик. Он положил

³ После того как в 1991 году военная хунта свергла президента Гаити Ж. - Б. Аристида, США в октябре 1993 года начали блокаду побережья Республики Гаити силами своего флота. Позднее ООН наложила эмбарго на ввоз на Гаити непродовольственных товаров.

под язык щепотку соли, выпил две чашки воды — лучшее средство от голода. И направился к оконечности острова.

Течение переливалось под звездами. Зо скинул нижнее белье, положил его на песок и решительно вошел в море, словно оно было его главным врагом и олицетворяло всех будущих его недругов, и он должен был одолеть его, голый и истощенный, на краю земли. Учитель ни словом не обмолвился про масштаб, и Зо запомнилась узкая полоска синего моря на карте. Он бросился в то место, где волны доходили ему до шеи. Вода была теплая и шелковистая, как простыня. Мальчик взглянул на желтый полумесяц, висевший на востоке. Затем оттолкнулся от песка и поплыл равномерными гребками, опуская лицо в воду, как учил Булли. «Проткнуть рыбину, подтянуть к поясу, вытереть живот», — бормотал он про себя, пока плыл.

Зо не запаниковал, когда холодная волна с песком и камнями отбросила его к берегу. Он проплыл сквозь нее, делая вдох на каждом третьем гребке и сохраняя в этом крошечном олимпийском спокойствии. Когда мальчик наконец добрался до легендарного рифа, то долго отплевывался от соленой океанской воды. Он уперся руками в мокрые бока и оглянулся туда, откуда приплыл. На золотом пляже под горой лежал поселок Гранд-Анс. Под звездами курились мангровые заросли.

Всю осень Зо до седьмого пота трудился в миндальных садах, где женщины расстилали на корнях деревьев холстину, а мужчины били по стволам большими резиновыми молотками — *el martillos*. Молотки пришли

с Кубы, а сады остались еще с плантаторских времен. Дети сторожили под деревьями и сметали орехи, дождем осыпавшиеся с крон, в пятигаллонные ведра. Среди них работал и Зо, пока ему не исполнилось тринадцать.

В тот год Зо вручили *el martillo*, и парень принялся лупить по миндальным деревьям, как по врагам. Он размеренно и долго колотил по черным стволам. Зо был невелик ростом, но в нем чувствовались хватка и подспудное ожесточение, поэтому его взяли попробовать свои силы в кулачных поединках.

Зо отрядили драться по воскресеньям на затерявшейся среди бесконечных банановых зарослей заправке, где меняли иностранные деньги, а из мегафона на фонарном столбе гремела музыка в стиле зук⁴. По субботам там устраивались петушиные бои, так что парней выводили на тот же заваленный куриным дерьмом глиняный ринг, находившийся за маленьким магазинчиком из шлакоблоков, в каких продавали бензин и пиво на всем обширном пространстве, занятом тростником и кустарниками, до самого голубого побережья.

Рубщики тростника вывели Зо на ринг после церкви, растерев ему руки и рассуждая как знатоки. Недавно боец из Гонаива Маккенсон Лафорж завоевал титул чемпиона Карибской боксерской федерации в легчайшем весе, и весь остров был без ума от бокса. «Всегда доводи дело до конца, — наставляли Зо, — одна рука здесь, другая там. Победитель забирает все».

⁴ Зук — жанр танцевальной музыки, распространенный на франкоязычных Карибских островах.

Перед боем ему купили пива, и Зо научился любить его холодный вкус воскресными утрами. Когда его наконец вывели на ринг, он дрался так, словно работал в миндальных садах, босой и бесстрастный, готовый к беспричинной жестокости. Он танцевал в зное и пыли. Самые злобные из зрителей, делавших ставки, проклинали его в лицо, когда Зо проигрывал, но когда побеждал, ему покупали мороженое с выигрышей.

Ийи зарабатывала на жизнь, продавая сушеную рыбу. Она каждый день ходила по улицам, крича нараспев: *Aransò! Aransèl!*⁵ Это все, что знал о ней Зо. Иногда он видел, как она торговалась по утрам над грудями анчоусов. Эта маленькая сердитая женщина с выдававшейся вперед нижней челюстью напоминала Зо барракуду, которую он иногда видел в прибрежных водорослях.

Как-то днем Ийи отвела Зо в сторонку и спросила:

— Не хочешь поселиться у меня, в моем доме?

Зо исполнилось тринадцать, и он давно решил, что никто и никогда уже не возьмет его к себе. Паренек считал, что Ийи вообще не догадывается о его существовании, — а она собралась его усыновлять! Однако вскоре обнаружилось, что это не столько усыновление, сколько деловое предложение. Ийи отвела Зо домой, поставила перед собой на кухне и объяснила суть затеи.

План был простой: она сколотит состояние, продавая холодные напитки. Во время эмбарго ни у кого не было

⁵ Анчоусы! Соленая сельдь! (*гаитянск. креольск.*)

электричества, и нигде в аррондисмане⁶ нельзя было достать прохладительные напитки. Ийи слыхала, как важные люди говорили, что готовы убить за ледяную колу. И она знала, где можно постоянно пополнять запас льда. Гениальность замысла Ийи (выделявшая его среди прочих хитроумных планов по продаже прохладительных напитков) заключалась в том, чтобы закупать лед в государственном морге. Единственной загвоздкой являлось расстояние до морга. Он находился далеко, а лед был тяжелый, дорога плохая, холмы крутые. Зо понадобился Ийи для того, чтобы доставлять лед в тележке.

Зо выходил на работу с обычным холодильником: тащил его на голове из Гранд-Анса, наполнял в морге льдом и возвращался обратно тем же путем. Люди, жившие вдоль дороги, заметили паренька; они приветствовали и подбадривали его, особенно в широкой туманной низине, где торговали печеньем и галетами две красивые сестры.

Вскоре Ийи презентовала мальчику тачку, которую Зо очень полюбил. Он мыл ее водой с мылом, смазывал подшипники в колесах касторовым маслом, а когда шину дырявили твердые серые камешки, которыми была усыяна дорога, латал ее резиновыми жгутами. Каждое утро Зо отправлялся в морг, клал в холодильник большой ледяной куб и отвозил его на тачке в киоск Ийи на крытом рынке.

Ийи наотрез отказывалась продавать лед, даже маленький осколок для утоления зубной боли.

⁶ Аррондисман — округ, единица административно-территориального деления Гаити.

— Хотите чего-нибудь холодненького — купите лучше напиток, — говорила она.

Расчет Ийи был верен: дело оказалось прибыльное. Но губительное для здоровья. Продажа ледяных напитков усугубила ее болячки. Соленая рыба не портилась неделями при любой погоде, лед же неизбежно таял. В жаркие дни Ийи кричала до хрипоты, зазывая покупателей.

Ийи страдала от несварения, камней в почках и язвы желудка. У нее была дурная привычка чесать спину длинным кухонным ножом, который она использовала для колки льда. При этом торговка была способна на невероятную щедрость, особенно после воскресных церковных служб, когда Зо мог рассчитывать полакомиться мясом.

Именно Ийи заставила его поверить, что в любой женщине есть нечто магическое. Просто прикоснувшись к нему, она могла избавить его от страха темноты. У Зо не было родителей, и его тоскливое сиротство облегчали только эти прикосновения. Ни в чем он не нуждался так, как в них. На протяжении трех лет он считал Ийи своей защитницей, а ее дочерей — ближайшими подругами.

Дочери Ийи звали его *kabrit* — козлик, потому что он ночевал в кухонном сарайчике. Однажды вечером, когда Зо сидел на своих картонках, они поцеловали его, все трое, одна за другой, точно дожидались в очереди, чтобы попробовать. Было темно, и Зо пытался сопоставить поцелуи с их темпераментами. Двдцатиоднолетняя Терез была самая старшая и самая зрелая из сестер. Она подошла первой; Зо получил от нее сухой, равнодушный

поцелуй матроны. Следующей была Мерлин, невинная средняя дочка. Выяснилось, что у нее вялый, влажный поцелуй простушки. Только у младшей, пятнадцатилетней Дарлен, был хоть какой-то стиль. Ее язык проделывал во рту у Зо причудливые трюки. Но когда паренек спросил, любит ли она его, Дарлен рассмеялась.

— Не мели чепуху, *kabrit*. Мы всего лишь практикуемся.

К тому времени электричество появилось снова, и предприятие Ийи уже не могло конкурировать с профессиональными холодильниками. Она опять занялась продажей сушеной рыбы и нуждалась в Зо все меньше и меньше. «Он стал смазливый и ленивым, — заявила Ийи своим друзьям. — Опасное сочетание для женщины с тремя дочерьми».

Отведя Зо в сторону, Ийи сказала ему слова, которых он никогда не забудет:

— Когда-нибудь люди тебе помогут. Но с завтрашнего дня тебе придется заботиться о себе самому.

И она договорилась, чтобы парня переправили на лодке к ее кухне в Жереми⁷.

Однажды Зо уже видел этот город, правда только с моря. Его поразили высокие балконы и огромные фуры. Когда в порт вошло панамское грузовое судно «Дред Вильна», парень не спал всю ночь, наблюдая за его разгрузкой.

⁷ Жереми — административный центр Гранд-Анса, одного из десяти департаментов Республики Гаити.

Зо стал работать на кузину Ийи, которая отличалась той же деловой хваткой, только торговала не соленой рыбой, а хлебом. У нее была пекарня по подписке⁸, и парень ежеутренне ходил от двери к двери, развозя буханки на тележке, сохранявшей тепло. Как-то утром одна немолодая женщина пригласила его заглянуть к ней, и Зо зашел только для того, чтобы посмотреть, как она живет. Женщина эта оказалась вдовой, у нее было полным-полно изящных фарфоровых безделушек и фотографий ее взрослых детей.

И вот поздним утром Зо занялся с ней любовью на прохладном кафеле прихожей, а прямо за дверью шумел большой город. Парню было всего семнадцать; вдова видела в нем молодого жеребчика и руководила им. «Вот так, — приговаривала она, — *dousman*⁹, не спеши». Женщина похвалила могучую грудь Зо, отметила его силу и сказала, что она исходит оттуда, из живота. Юбку и трусы она не снимала, словно берегла какую-то тайну, хотя его раздела догола.

Зо кончил в нее, потому что у него это было впервые и он не знал, как надо. Потом вдова баюкала его голову на своей груди, называла ласковыми именами и говорила, что это уже не опасно. В полдень она оставила потрясенного и обнаженного юношу лежать на плиточном полу и ушла, чтобы положить в тарелку белого риса с сос пуга¹⁰, а потом кормила его с ложки. Женщина купила хлеба столько, сколько не смогла бы съесть, и заплатила ему больше, чем нужно.

⁸ Вид бизнеса, при котором клиенты оформляют недельную, месячную или годовую подписку на регулярную доставку товара.

⁹ Спокойно, медленно (*гаитянк. креольск.*).

¹⁰ Сос пуга — густой фасолевый суп-пюре.